

Т.В. Тадтаев

Экономическое развитие Южной Осетии в годы Советской власти

Статья посвящена социально-экономическому развитию Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР. Исследуются природные богатства Южной Осетии, такие как нефть, газ, мрамор, туф и многие другие. Экономический потенциал автономной области был весьма многообразен: сельское хозяйство, фабрики, заводы, промышленные предприятия, однако центральные власти в Тбилиси искусственно сдерживали развитие края.

Ключевые слова: Южная Осетия; Грузия; экономика; природные богатства; дискриминация; социальное развитие.

«Предоставление Южной Осетии политического статуса автономной области преподносилось большевиками как убедительное проявление ленинской национальной политики, как торжество права на самоопределение южных осетин. Фактически же усилиями... И. Сталина и С. Орджоникидзе... Осетия была расщеплена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое расчленение осетинского народа было преподнесено как великий дар несчастному народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение» [5: с. 51–52].

Это был беспрецедентный момент в истории осетинского этноса. После геноцида 1920 года, учиненного грузинскими национал-шовинистами, Южную Осетию в 1922 году присоединили к Грузии. Тем не менее началась новая страница в истории Южной Осетии. Молодой автономной области пришлось решать задачи, направленные на подъем экономического и культурного строительства, на создание многоотраслевого народнохозяйственного комплекса.

Для экономически отсталой аграрной Южной Осетии важнейшим звеном социально-экономического развития была индустриализация края. Для ее успешного осуществления здесь имелись и сырьевая база, и трудовые ресурсы, и рынок сбыта. Однако республиканские власти всячески препятствовали созданию и развитию здесь промышленности. Тем самым область обрекалась на роль аграрно-сырьевого придатка промышленно развитых центров Грузии.

В создании промышленности Южная Осетия располагала минеральным сырьем, горными ископаемыми и нерудными богатствами, лесами. Но минеральное сырье и особенно горные нерудные богатства тогда еще не были выявлены.

В 1922 году Центральный исполнительный комитет Юго-Осетии обратился в Академию наук СССР за помощью в деле изучения ее недр. Академия

наук СССР направила в автономную область комплексную научную экспедицию под руководством академика Левингсон-Лессинга и Флоринского. Так было начато изучение недр Юго-Осетии [1: с. 15].

Инженер-минералог Флоренский в своем отчете в августе 1928 года писал: «Распространяться о значении туфа как строительного материала вообще, а в частности для Грузии и Юго-Осетии нет нужды. В результате выяснилось, что туфы имеют широкое распространение, появляясь почти повсеместно в треугольнике, образуемом с запада сел. Хеити, с востока — Ванати и с юга — Ередви. Первый тип туфа преобладает близ сел. Приси и Хеити, второй — близ сел. Ванати. Оба сорта туфов встречаются в древних церковных постройках Цхинвальского района, выдержав испытание временем в течение более чем в 1000 лет (Хеити, Ередви). Запасы только Ванатского месторождения надлежит определить в 5 000 000 куб. метров» [4: с. 169–170].

Особенно большую ценность представляли месторождения мрамора и серпентина в Лопанском ущелье. Опыт Тифлисской фирмы «Андреолетти», эксплуатировавшей месторождения, показал, что лопанский серпентин отлично поддается распиливанию, резьбе, полировке и даже токарному станку, являясь весьма ценным материалом для столешниц, декоративных изделий, памятников и внутренней облицовки зданий. Доходили слухи о нахождении где-то в Каргалинии, на землях князей Амираджби, черного мрамора, из которого сделаны каминные во дворе наместников в Тифлисе [4: с. 170–171].

Академик Ф. Левингсон-Лессинг в своей докладной записке на имя ЦИКа Юго-Осетии писал: «Таким образом, я считаю Лопанское ущелье с его мрамором, змеевиком и гранитом, район Ахалгори и его мраморы, район туфов и туфовых лав, район свинцово-цинковых руд, район мышьяковых руд Арцисхеви; озокерит — сел. Садзегури и вулканический район Кельтского плато; этот последний уже был мною изучен в 1917 году, но обещает много интересного материала при более детальной систематической съемке» [4: с. 168].

Геологические исследования, проведенные в период второй пятилетки, обнаружили на территории Южной Осетии богатые месторождения свинца, цинка, никеля, меди, ртути, железа, нефти, а также много нерудных ископаемых: барита, талька, мрамора, серпантина — и разнообразных строительных материалов: туфа, гранита, андезита, извести, цемента, а также более 150 разнообразных минеральных источников [10: с. 131–132].

В докладной записке председателя СНК ССР Грузии Ф. Махарадзе в совет Народных комиссаров ЗСФСР говорится: «В АОЮО почти совершенно отсутствует фабрично-заводская промышленность. При этом географические и климатические условия для этой области также не способствуют развитию сельского хозяйства. Единственным доходным источником в ЮО является скотоводство. Поэтому необходимо изыскивать и использовать природные ресурсы области. Одним из ценных видов таких природных богатств в Юго-Осетии являются мраморные залежи. Интересы населения Южной Осетии,

а равно и интересы государства диктуют необходимость развертывания работ по организации юго-осетинского мраморного предприятия. Для этого требуется 480 000 рублей. Но ввиду отсутствия каких-либо свободных источников Совнарком ССР Грузии лишен возможности отпустить указанную сумму» [5: с. 181].

По указанию Ревкома Юго-Осетии Совет народного хозяйства области приступил к созданию лесной промышленности. Леса области как сырьевая база для развития лесной промышленности представляли немалый интерес. Поэтому следует остановиться особо на лесном фонде Юго-Осетии того времени.

Как видно из материалов обследования, проведенного в 1924 году Закавказской научной ассоциацией при Закавказском ЦИКе, территориальное размещение лесных ресурсов Юго-Осетии характеризовалось тем, что в 11 районах находится 5 209 650 запасов сырья в кубометрах, куда входят лиственный, хвойный, смешанный, кустарники и редколесье [1: с. 16]. В состав лиственного леса входят бук, граб, дуб, ясень, карагач, липа, ольха, осина, береза, груша, яблоня и другие. Хвойные леса состоят из пихты, ели и сосны.

На базе упомянутых лесных ресурсов началось развитие промышленности Юго-Осетии. Лесобрабатывающая промышленность включала в себя Сталининский лесокомбинат, Чуришевский лесозавод и фабрику гнутой мебели.

Лесопильный завод Юго-Осетии был построен еще в 1977 году. Но будучи вполне рентабельным в 1976–1977 годах и дав 15 900 рублей прибыли, в последнем году оказался убыточным на 7900 рублей, и, таким образом, доходность его понизилась на 28 800 рублей. При условии же нормальной работы завода с полной нагрузкой и без перебоев завод в состоянии был бы давать ежегодно минимум 15 000 рублей чистой прибыли [4: с. 182].

Фабрика гнутой мебели была построена в 1925 году и в том же году сгорела. Убытки — 15 000 рублей. Фабрику перенесли в жилой дом, который пришлось приспособить под производственные помещения. Новая площадка обошлась в 25 000 рублей. Тем не менее была большая недоработка. Причина — низкая квалификация рабочих, а также изношенность машин [4: с. 183].

На промышленность в Южной Осетии Грузия отпускала мизерные средства. И хотя экономическое положение Южной Осетии не раз становилось предметом обсуждения руководящих органов Грузии, к положительным переменам для области это не приводило. Так, в 1926 году декабрьский Пленум ЦК КП(б) Грузии вынужден был констатировать: «Если взвесить на весах, какие достижения имеются в Осетии, то нам придется стыдиться» [5: с. 53]. На Пленуме было отмечено, что в 1925–1926 годах по Грузии на душу населения приходилось по бюджету 9,3 рубля, в Абхазии — 5 рублей, в Аджарии — 7,3 рубля, а в Южной Осетии — 4,2 рубля. Намечая программу экономического возрождения Южной Осетии, пленум выдвинул лозунг «Лицом к Осетии!» [5: с. 55].

«Казалось бы, что после столь самокритичной констатации фактов руководство Грузии должно было вплотную заняться проблемами экономического развития Южной Осетии, искоренив дифференцированный подход к решению

проблем развития национальных меньшинств Грузии, но этого не произошло. Июльский (1928 г.) пленум ЦК КП(б) Грузии вновь констатировал, что по Юго-Осетии на душу населения отпускается 9 р. 20 коп., а по Грузии без Тифлиса по 15 рублей» [5: с. 53].

В последующие годы положение в Южной Осетии не изменилось. Руководители приходили и уходили, а положение оставалось прежним. Промышленность все-таки развивалась. Определенная работа была проделана в области электрификации. К 1940 году в Южной Осетии работало уже пять электростанций: Сталининская, Сохтинская, Джавская, Дзагинская и Ленингорская.

Еще в 1930 году в ЮО было создано предприятие исключительно строительное, основой которого стал бывший технический отдел СНХ — Югосстрой, выполнявший свое специальное предназначение. Итак, Югосстрой построил целый ряд зданий: почты, аптеки, мастерские и др. — всего на сумму 409 279 рублей, т. е. 25 % выполнений. В трест «Югосстрой» вошли: 1) Лопанский комбинат по добыче мрамора, талька и мраморной крошки; 2) туфовые разработки в сел. Ванат и Прис. По мрамору задача была выполнена на 100 % (72 куб. м). По мраморной крошке — на 12 % (5308 т), т. е. требовалось добыть 44 233,3 т, но не справились. По туфу — на 10 % (1056 куб. м, а требовалось 10 560 куб. м). Объяснялось это все отсутствием рабсилы, недостатком необходимых инструментов и отсутствием технического руководства [12: с. 86–87].

Другой трест — Югоспром — объединял следующие предприятия: 1) Цхинвальский лесопильный завод; 2) Цхинвальскую фабрику гнутой мебели; 3) Лехуро-Ксанский заготовительный завод; 4) Чуресховский завод; 5) Кирпичный завод и 8) Железо-скобяной магазин.

Цхинвальский лесопильный завод задание выполнил на 93 %, т. е. 1517 куб. м. Фабрика гнутой мебели — на 18 %. Магазин — на 120 %. Кирпичный завод — на 100 %, т. е. 150 000 штук кирпича. Лехуро-Ксанский завод лишь на 8,7 %, или 2000 кубических складометра дров, а требовалось на 22 988,51 кубических складометра дров. Угля — лишь на 3,3 % (3000 мешков, а требовалось 909 091 мешков). Чурисховский завод должен был выполнить на экспорт 1420 куб. м на 90 085 рублей, но не выполнил [12: с. 67].

Из вышеизложенного видно, что не все предприятия выполнили свои годовые задания. Причины были разные, но странным кажутся цели СНХ Грузии, которое почти всю продукцию посылало на экспорт, тогда как отсталой и разрушенной Юго-Осетии требовалась немалая помощь. Например, Чуресховский лесозаготовительный район готовил главным образом экспортный бук, количество которого доходило до 1420 куб. м в год [12: с. 88].

СНХ проектировал в 1930–1931 годы такие постройки: по строительной отрасли — кирпичного и известкового заводов, по полиграфической — типографии и т. д.

Промышленность Юго-Осетии зародилась с установлением Советской власти, сравнительно недавно, и поэтому вполне понятно, что за такой короткий

срок она не могла достигнуть больших результатов. Тем более, что она работала также и на экспорт, поэтому имела не только местное, но и всесоюзное значение, поэтому требовалось, чтобы смета СНХ была принята на госбюджет. Все эти мелкие нюансы тормозили развитие экономики Южной Осетии.

Еще академик А.Е. Ферсман в своем докладе сделал предположение о том, что всю отрасль нерудной промышленности можно разбить на 4 группы. Первая — это местное сырье, т. е. сырье, которое будет иметь местное значение. Вторая — сырье федеративного значения. Третья — союзное значение. Четвертая — экспортное значение. Например, сырье местного значения представляет собой частично отбросы мрамора, которые идут на дорожное строительство, затем идет кровельный материал, точильный камень. Туфы, гравильный бальзат, кислотоупорный андедит, частично гипс, затем азокарит, змеевик, минеральные воды, угольная кислота представляют интерес для Закавказья. Сырье союзного значения — мраморная крошка и пудра, тальк, частично плавленный бальзат для всего Кавказа, андезит частично для Украины, мышьяк, частично нефрит и минеральные воды. И, наконец, экспортная статья — декоративный мрамор, который частично может идти на Восток, и, наконец, нефрит. Если подсчитать, то получится следующая картина: 1) материалы местного значения — 1 млн золотых рублей; 2) материалы декоративного значения — 1 млн 300 тыс. золотых рублей; 3) материалы союзного значения — 2 млн золотых рублей; 4) материалы экспортного значения — 600 тыс. золотых рублей [6: с. 14–17]. Можно сделать вывод, что в Южной Осетии планировалось добывать полезные ископаемые на сумму около 5 млн золотых рублей по ценам 1926–1927 годов.

Идея академика А.Е. Ферсмана предусматривала строительство четырех кирпично-черепичных заводов во всех районах области, цементного, газового, стекольного заводов; добычу мрамора, асбеста, туфа, точильного камня, гипса, гажи, свинца и цинка, талька, мышьяка, андезита. Однако этим планам не удалось стать реальными ввиду ряда обстоятельств. Прежде всего, следует отметить, что Совет народного хозяйства ЮО согласно Постановлению Президиума ЦИКа автономной области от 3 декабря 1929 года объединил промышленные предприятия в центры на началах хозяйственного расчета с правами юридических лиц. В результате этого практическое управление промышленными предприятиями перешло к вновь созданным трестам. За СНХ ЮО остались лишь планово-экономические и контрольно-руководящие функции. В то же время совнархоз отделил от себя промышленность, потерял материальный источник своего существования, бюджетные ассигнования ему не были даны, несмотря на ходатайство СНХ ССР Грузии перед ЗСНК о выделении бюджетных средств на содержание аппарата СНХ ЮО. Молодая автономная область не располагала свободными средствами и, следовательно, не могла содержать аппарат совнархоза, который и был реорганизован 1 июня 1931 года в Отдел местной промышленности.

Во-вторых, отсутствие собственных бюджетных средств не позволяло ЮО вести строительство промышленных предприятий согласно предварительным наметкам [6: с. 18–19].

Между тем интенсивность проведения геологоразведочных работ в Юго-Осетии снизилась. Отдел местной промышленности (ОМП, позднее — УМП) не имел средств для приглашения специалистов и ведения геологических работ. Это привело к тому, что большинство выявленных геологических объектов лишь описаны специалистами, посланные в различные лаборатории на заключение образцы полезных ископаемых были затеряны, а полученные заключения попали к лицам, не понимавшим их значимости. Руководство ОМП ЮО, страдая от отсутствия средств, несбалансированности в народном хозяйстве, не в состоянии было продолжать ранее начатые в этой области работы.

Таким образом, перспективное развитие социалистической промышленности Юго-Осетии определялось главным образом желанием грузинских властей. Все это всячески тормозило развитие ЮО. Подтверждением этому является то, что в 1933 году из 10 предприятий промышленного назначения три наиболее главных — лесопильный завод, мебельная фабрика, производство древесного угля «Бетано» — с валовой продукцией 129,4 тыс. рублей (у лесопильного завода вообще не было валовой продукции) находились в ведении Лестреста Грузии и Грузпромсоюза [12: с. 98].

И к тому же 14 марта 1933 года в связи с решением бюро Обкома ликвидировались райлеспромхозы и организовался Областной леспромхоз — Юголеспромхоз, которому были переданы лесозаготовительные и лесообрабатывающие функции. В его ведении находились Сталинирский лесокомбинат, Чуресхевский и Джавский лесопильные заводы и Сталинирская фабрика гнутой мебели. Управляющего Юголеспромхозом постановили считать одновременно уполномоченным Наркомплеса Грузии [12: с. 99].

Индустриальное развитие Южной Осетии стало осуществляться лишь с начала 1930-х годов. В автономной области, где концу первой пятилетки были созданы лишь некоторые мелкие, кустарного типа промышленные предприятия с долей их валовой продукции в народном хозяйстве области в 13,1 %, по-прежнему на первое место выдвигалось новое строительство, освоение новых источников сырья, которыми так богата ее земля.

В то же время нуждались в коренной реконструкции существующие предприятия, которые следовало переводить из примитивного ремесленного состояния на рельсы машинной индустрии и электрической двигательной силы. Новое строительство тем более было необходимо, что в промышленном отношении Южная Осетия была самой отсталой областью в Закавказье. Поэтому ЗКК ВКП(б) постановлением от 6 июня 1932 года предложил Госпланам ЗСФСР и ССР Грузии совместно с ЦИК и Областкомом ЮО приступить к разработке второго плана области, предусмотрев в нем полную ликвидацию еще имеющейся, по сравнению с другими республиками и областями ЗСФСР, экономической и культурной отсталости ЮО [13: с. 47].

Во второй пятилетке намечалось строительство предприятий горнодобывающей, горнообрабатывающей и силикатной промышленности, а также

изучение горных богатств области. В начале 1933 года местная промышленность ЮО включала в себя мраморные и туфовые разработки, кирпичные и известковые заводы, ремонтно-механические мастерские [8: с. 246].

Грузинский республиканский Наркомат химической промышленности в 1933 году приступил к строительству Цнелисской тальковой фабрики. В том же году она была передана в систему ОМП ЮО. Спрос на тальковую продукцию как в Грузии, так и за ее пределами ускорил разработку богатых месторождений. Несмотря на это, строительство помольной фабрики в Цнелисе затягивалось, а с конца 1934 года оно было приостановлено. Лишь в 1936 году оно было возобновлено [10: с. 145].

Цнелисский мраморный завод вплоть до 1939 года выпускал лишь мраморную крошку для мозаичных полов и других надобностей строительства. В указанном году были оборудованы специальные цеха из каменорезальных и шлифовочных станков, которые выпускали высококачественные мраморные плиты, раньше выделяемые в Тбилиси, куда перевозились огромные глыбы камня. Продукция Цнелисского мраморного завода широко использовалась в самых ответственных сооружениях. До войны они поставлялись Дворец-строю в Тбилиси и для строительства Дома Советов в Москве.

Как известно, богатые высококачественные леса Южной Осетии давали ценную продукцию не только на нужды страны, но и, конечно, на экспорт. Чуресхевский лесозавод, производивший экспортную продукцию, был переведен на двухсменную работу. Ввиду роста потребностей на эту продукцию на экспорт начали работать также Сталинирский лесокомбинат и Джалабетский лесозавод. Фактически весь лес ЮО шел на экспорт. Вместе с тем были построены и оборудованы новые цеха: фанерный и по производству драни в Чуресхевском; деревообделочный, гнутой мебели, фанерный, паркетный, стружечный и бондарный при Сталинирском; фанерный, паркетный и лесохимический при Джалабетском предприятиях. В несколько раз выросло производство, в 2,5 раза увеличилась и экспортная продукция Чуресхевского, Сталинирского и Джалабетского заводов.

К сожалению, можно констатировать, что Южная Осетия в период строительства промышленности являлась неким безвозмездным поставщиком леса как для Грузии, так и для экспортных стран.

С расширением и реконструкцией фабрики гнутой мебели успешно развивались гнутарный и мебельные цеха Сталинирского лесокомбината. Уже в 1937 году они производили больше мебели, чем фабрика. Ввиду этого решением республиканского правительства последняя была перебазирована в Маралиси [10: с. 147].

Что касается делопроизводства в Южной Осетии, то оно имело огромное значение для местного населения. Всевозможные реформы затруднили общую работу производства, так как вся документация велась в разное время на разных языках. Так, 13 декабря 1929 года в протоколе заседания Президиума ЦИК ЮО

постановили: 1) всё делопроизводство — переписку с низовыми органами, переписку между ведомствами, счетоводство — перевести на осетинский язык с 1 января 1930 года; 2) главам ведомств вменить в обязанность к указанному сроку подготовить условия, допускающие перевод делопроизводства; 3) главам ведомств вменить в обязанность следить за максимальным использованием их сотрудниками функционирующих курсов по изучению осетинского языка; 4) поручить Наркомпросу договориться с мастерской о переводе группы машинок на осетинский язык. Одновременно поручить ему же изыскать способы скорейшего приобретения трех пишущих машинок на осетинском языке [4: с. 13]. Надо сказать, что осетинский язык в это время был основан на латинской графике, введенной еще в 1924 году, но об этом позже.

Таким образом создавалась промышленность Южной Осетии. В период с 1922 по 1927 годы капиталовложение в промышленное строительство составило 278 360 рублей. В годы первой пятилетки капитальное строительство было осуществлено на 802 354 рубля, вместо предусмотренных 1 662 000 рублей [10: с. 137], т. е. в два раза меньше, чем планировалось.

Для такой отсталой области, какой тогда являлась Южная Осетия, было характерно мелкое кустарное производство, развитие которого имело важное значение. Быстро развивались домашние промыслы и ремесленное производство, в особенности слесарно-кузнечное. В прошлом оно базировалось главным образом в Цхинвале и Ленингоре. По данным 1928 года, в кустарной промышленности Юго-Осетии было занято 2,5 тысяч постоянных и сезонных рабочих. Добычей и обработкой полезных ископаемых занимались 223 человека. В Кударо, Лехура и Монастере производили черепицу; в Цхинвале и Монастере гончарную посуду, в Цхинвальском, Ванатском и Ортевском районах занимались добычей и обработкой строительного камня. Особенно много рабочих было занято обработкой дерева. Эти ремесла носили сезонный характер [10: с. 138–139].

В 1936 году в Госплан включили строительство талькового завода в Цнелисе, для чего сверх отпущенных планом 1935 года 20 000 рублей выделили еще 30 000. Кроме того, Наркомтяжпрому и Госплану требовалось обеспечить окончательное строительство в 1936 году Сталинирского лесокомбината, предусмотрев в плане 1936 года постройку паркетного, стружечного, фанерного, бондарного и столярного цехов, для чего отпустить 40 000 рублей.

В отчете ЮО обкома КП Грузии о работе промышленных предприятий за 1936 год числятся Сталинирский кирпичный завод, Сталинирский лесокомбинат (лесозаготовки, лесозавод и мебельная фабрика, Ремонтно-механические мастерские в г. Сталинир, Чурсехевский лесозавод (лесозаготовки и лесопильные), мраморные разработки в селе Цнелис, Мсхлебский известковый завод. Годовой план по выпуску продукции предприятиями Управления местной промышленности за 1936 год выполнен на 83,7 %. Основными причинами невыполнения плана явились недостаточное снабжение сырьем ввиду отсутствия лесовозных дорог (лесопильные заводы), полуфабрикатов

и материалов (шурупы, спинки и сиденья для фабрики гнутой мебели) и недостаточная механизация кирпичного и известкового заводов и ремонтно-механических мастерских [12: с. 126].

Из года в год увеличивали производство сыроваренные и маслодельные заводы, созданные в Цхинвале и в горной полосе области в селах Лессор, Ерман, Бригага, Рук, Челиат, Гудис, Цру, продукция которых — высококачественные сыр и масло. Большая часть произведенного вывозилась за пределы области и даже республики. Вывозились также мясо, яйца, фрукты, вина и другие продукты [9: с. 149].

Можно сказать, что даже мясомолочные изделия и другие продукты реализовывались в основном на экспорт. Такая недвусмысленная политика в отношении ЮОАО со стороны Правительства ГССР четко вырисовывалась. Строительство новых предприятий не велось. Планы капиталовложения, как правило, не выполнялись, руководство УМП отстранило предприятия от строительства, а само не обеспечивало его. Оно допускало расходование капитальных средств на возведение административных домов, оставляя производственные цеха без самых необходимых станков и оборудования [13: с. 48].

Вследствие этого по капитальному строительству во второй пятилетке было израсходовано 1224,85 тыс. рублей (без тальковой фабрики), что составило около 70 % плана. Ежегодные затраты его сокращались. В 1934 году капитальные вложения в промышленности составили 425 000 рублей, а в 1937 году они снизились до 94,5 тыс. рублей, т. е. произошло резкое снижение вложений (на 330,5 тыс. рублей). Слабая работа по линии капитального строительства наблюдалась также по сельскому хозяйству и отчасти по связи. Но она наиболее характерна была в области промышленности. И это происходило в то время, когда местная промышленность в больших масштабах нуждалась в новом строительстве. Капиталовложения УМП были меньше затрат на сельское хозяйство в 1,5 раза, на просвещение — в 3 раза, здравоохранение — в 2 раза, коммунальное хозяйство — в 5 раз, на строительство безрельсовых дорог — в 6 раз [9: с. 149].

Одной из слабых сторон местной промышленности была неконцентрированность ее производства. В систему УМП все еще не входили предприятия по переработке продуктов животноводства, плодоводства и овощеводства, а также лесопромышленное хозяйство и фабрично-заводские мастерские. Производством промышленной продукции занимались кустарно-промысловая кооперация и хозяйственные организации, создавшие ведомственные предприятия. Областной отдел здравоохранения, например, имел кирпичное, а курортное управление — лесопильные производства. Данные 1935 года показывают, что вся валовая продукция промышленности составила 1 639 581 рублей [9: с. 150].

Несмотря на это, промышленность Южной Осетии медленно, но систематически росла. Экономическая дискриминация со стороны Грузинского руководства не давала вздохнуть промышленности полной грудью. Та же самая

картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Южная Осетия была сельскохозяйственной областью. Ведущими отраслями были животноводство, зерноводство, плодоводство. Товарность этих отраслей хозяйства была слабая. Рост посевной площади в 1928 году — 28 511 га, в 1930 году — 31 090 га, валовой продукции зерновых культур в 1929–1930 годах равен 6 800 000 рублей, валовой продукции животноводства в 1930 году — 3 млн рублей. Если взять рост товарной продукции сельского хозяйства, то она характеризуется следующими цифрами: в 1928 году — 1 200 000 рублей; в 1930 году — 1 800 000 рублей. Из приведенных цифр можно сделать вывод: по годам валовая продукция растет более усиленным темпом, чем товарная ее часть [12: с. 211].

Финансирование Южной Осетии шло по остаточному принципу. «Несмотря на наличие богатых залежей цветных металлов в Южной Осетии, автономная область держалась на традиционных сельскохозяйственных формах экономического развития. В этих условиях не приходилось ставить вопросов повышения материального благосостояния народа, строительства предприятий, жилых домов, школ и культурно-просветительных учреждений. Цхинвал — столица автономной области — производила впечатление полузабытого районного центра» [3: с. 384].

В 1940 году была закончена постройка железнодорожной ветки Гори — Сталинир (Цхинвал) [11: с. 209].

Кроме того, в 1940 году предполагалось строительство свинцово-цинкового рудника на базе Квайсинского месторождения, находившегося на высоте 1600–1700 метров над уровнем моря. Начавшееся в 1941 году строительство в связи с войной было приостановлено и вновь возобновлено в 1944 году. Общий объем капитальных вложений по строительству первой очереди было определено в 70 млн рублей. В 1946 году подлежали вводу в эксплуатацию рудник производительностью в 33 000 т руды в год, стотонная обогатительная фабрика, гидроэлектростанция мощностью 800 кВт, канатная дорога до 2 км и ряд других объектов производственного, культурно-бытового и жилищного строительства [11: с. 210].

На основании Постановления Правительства в 1945 году были начаты разведочные работы на нефть близ села Гром Сталинирского района. По плану, т. е. к концу 1946 года должны были начать работать три разведочные скважины. Проведение разведочных работ осуществлялось трестом «Грузнефть». Министерством местной промышленности ГССР в 1940 году было закончено строительство Цнелисского талькового завода мощностью в 12 000 т молотого талька в год, который снабжал химическую промышленность Советского Союза. Джалабетский лесозавод давал мощность по распиловке 10 тыс. кубометров высококачественной буковой древесины [11: с. 210].

Следует особо отметить два предприятия местной промышленности, временно законсервированных, — это Цнелисские мраморные разработки производительностью в 150 т мраморной крошки в год и Кемультские гипсовые разработки: в 1946 году предполагалось возобновить их работу.

В целом можно сделать вывод: никакого индустриального развития Южной Осетии не было. На начало 1941 года вся промышленность автономной области состояла из 12 предприятий полукустарного типа с общим числом рабочих не более 500 человек [5: с. 53]. Тбилиси не был заинтересован в развитии промышленности Южной Осетии и всячески это тормозил.

Не лучше обстояли дела и после войны. Так, например, в 1948 году в Цхинвале начал работать ремонтно-авторемонтный завод, вывезенный из г. Вены. Однако уже в 1950 году завод был передислоцирован в Кутаиси. Были закрыты под различными предлогами Джалабетский и Чуресхевский лесопильные заводы. Прекращена разработка нефтяного месторождения у села Гром. В 1950 году Правительством ГССР планировалось построить на территории Грузии девять мясокомбинатов, один из них в городе Цхинвале. Восемь были вскоре построены, а Цхинвальский начали строить только в 1956 году. Строительство цементного завода в селе Тбет так и не началось. Затягивалось строительство и хлебокомбината в городе Цхинвале [5: с. 53–54].

После XX съезда КПСС в 1956 году темпы роста промышленности увеличились. Были построены такие заводы, как «Эмальпровод» и «Вибромашина», открыт цех по пошиву одежды. Однако в целом к моменту развала СССР Южная Осетия оставалась аграрной областью, сырьевым придатком Грузии. Можно предположить, что аграрный сектор автономной области развивался и был высокопродуктивным. Однако это далеко не так. При этом из года в год росли плановые задания по мясу: в 1944 году — 5863 центнеров, а в 1945 году — уже 9093 центнеров. И это несмотря на резкое сокращение поголовья скота [5: с. 55].

До 1950 года облагаемая площадь составляла 80 000 га. А в 1950 году она возросла до 217 000 га. Сюда теперь отнесли и зимние пастбища в Ставропольском крае, которыми пользовалась Южная Осетия. Естественно повысили и плановые задания по животноводству, которые невозможно было выполнить. Все это привело к резкому снижению поголовья скота в Юго-Осетии. Уже через 3 года количество крупного рогатого скота сократилось на 3859 голов, овец и коз — на 11 000 голов. Почти 60 % крестьян в личном подворье не имели коров. С целью выполнения плана хозяйства закупили скот на стороне и на эти цели за 1951–1953 годы ушло 14,5 млн рублей и 45 000 центнеров зерна [5: с. 55].

Республиканские власти «дифференцированно» подходили к планированию сельского хозяйства Южной Осетии. Планы по зерну устанавливали даже горным районам, где пшеница никогда не росла. Особенно поразительно выглядел план сдачи мяса с гектара облагаемой площади. В 1951 году такой план для Цхинвальского района был установлен в 11,9 кг, а для соседнего Горьковского района Грузии — 8,6 кг. Для Джавского района — 10,1 кг, а для Казбегского района Грузии — 7,6 кг. Для Знаурского района — 11,7 кг, а для соседнего Карельского района Грузии — 9,4 кг и т. д. [5: с. 56].

План сдачи шерсти по Цхинвальскому району составлял 2250 г, а для Горьковского района — всего 600 г. Все это вело к фактическому разорению Южной Осетии и ее обнищанию.

Так, в 1952 году из 161 колхоза автономной области в 117 работники не получили денежных выплат. А в некоторых колхозах вообще ничего не получили за свой труд. Крестьяне Южной Осетии кормились только со своих приусадебных участков или вынуждены были уходить на заработки в города Союза, а то и совсем переселяться в другие районы. Так, в 1944 году из горных зон Южной Осетии ушло 380 крестьянских дворов, а в 1945 году еще 465 семей покинули свою родину.

Ситуация не улучшилась вплоть до распада СССР. Грузинские власти продолжали свою прежнюю политику, политику геноцида осетинского народа, но теперь более изощренно, экономическими рычагами. Искусственно сдерживая развитие Южной Осетии, Тбилиси сдерживал уровень жизни осетин и таким образом как бы предлагал им уезжать в более благоприятные районы внутренней Грузии или СССР. Если взглянуть на цифры розничного товарооборота и на потребление продуктов на душу населения за 1979 год, то становится ясно, что уровень жизни южных осетин был в 2 раза ниже, чем в среднем по стране [7: с. 131–147].

Литература

1. *Абаев В.Д.* Экономическое развитие Юго-Осетии. Ч. 3: Цхинвал, 1956. 237 с.
2. *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. 268 с.
3. *Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Проект-Пресс, 2006. 150 с.
4. Восстановление и развитие народного хозяйства Юго-Осетии: сборник документов и материалов (1921–1929 гг.). Т. 1: Сталинир, 1960. 548 с.
5. *Гаглойти Ю.С., Джисоев М.К.* Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал, 1995. 234 с.
6. *Дзагоева Е.П.* К проблеме развития и размещения производственных сил в ЮО // Региональные проблемы экономики (на примере ЮО). Цхинвал, 1981. 151 с.
7. *Кабисова Д.Г.* Розничный товароборот как показатель уровня жизни // Известия ЮОНИИ АН ГССР. Цхинвал, 1981. С. 131–147.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1954. Ч. 3. 254 с.
9. *Плиев Б.З.* Индустриальное развитие Южной Осетии // Известия ЮОНИИ АН ГССР. Вып. 13. Цхинвал, 1964.
10. *Плиев Б.З.* Строительство промышленности в ЮО в 20-х годах // Известия ЮОНИИ АН ГССР. Вып. 13. Цхинвал, 1964.
11. Промышленность Юго-Осетии // Известия ЮОНИИ АН ГССР. Вып. 1 (5). Сталинир, 1946.
12. Развитие народного хозяйства и культуры ЮОАО. Сборник документов и материалов (1930–1940). Цхинвал, 1967. Т. 2. 539 с.
13. XV лет Советской Юго-Осетии. 1920–1935. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1935. 83 с.

Literatura

1. *Abaev V.D.* E'konomicheskoe razvitie Yugo-Osetii. Ch. 3: Czxinval, 1956. 237 s.
2. *Avksent'ev V.A.* E'tnicheskaya konfliktologiya: v poiskax nauchnoj paradigmy'. Stavropol', 2001. 268 s.
3. *Bliev M.M.* Yuzhnaya Osetiya v kolliziyax rossijsko-gruzinskix otnoshenij. M.: Proekt-Press, 2006. 150 s.
4. Vosstanovlenie i razvitie narodnogo xozyajstva Yugo-Osetii: sbornik dokumentov i materialov (1921–1929 gg.). T. 1. Stalindir, 1960. 548 s.
5. *Gaglojti Yu.S., Dzhioev M.K.* Iz istorii osetino-gruzinskix vzaimootnoshenij. Czxinval, 1995. 234 s.
6. *Dzagoeva E.P.* K probleme razvitiya i razmeshheniya proizvodstvenny'x sil v YuO // Regional'ny'e problemy' e'konomiki (na primere YuO). Czxinval, 1981. 151 s.
7. *Kabisova D.G.* Roznichny'j tovarooborot kak pokazatel' urovnya zhizni // Izvestiya YuONII AN GSSR. Czxinval, 1981. S. 131–147.
8. KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov CK. M.: Gospolitizdat, 1954. Ch. 3. 254 s.
9. *Pliev B.Z.* Industrial'noe razvitie Yuzhnoj Osetii // Izvestiya YuONII AN GSSR. Vy'p. 13. Czxinval, 1964.
10. *Pliev B.Z.* Stroitel'stvo promy'shlennosti v YuO v 20-x godax // Izvestiya YuONII AN GSSR. Vy'p. 13. Czxinval, 1964.
11. Promy'shlennost' Yugo-Osetii // Izvestiya YuONII AN GSSR. Vy'p. 1 (5). Stalindir, 1946.
12. Razvitie narodnogo xozyajstva i kul'tury' YuOAO. Sbornik dokumentov i materialov (1930–1940). Czxinval, 1967. T. 2. 539 s.
13. XV let Sovetskoj Yugo-Osetii. 1920–1935. Stalindir: Gosizdat Yugo-Osetii, 1935. 83 s.

T.V. Tadtaev**Economic Development of South Ossetia in the Period of Soviet Power**

The article is devoted to the socio-economic development of the South Ossetian Autonomous Region within the Georgian SSR. The author studies the natural wealth of South Ossetia, such as: oil, gas, marble, travertine, and many others. The economic potential of the autonomous region was quite diverse: agriculture, factories, plants, industrial enterprises, however, the central authorities in Tbilisi artificially held back the development of the region.

Keywords: South Ossetia; Georgia; the economy; natural resources; discrimination; social development.